

Вырезка из газеты

12 ФЕВ 1983

СОВЕТСКАЯ
КИРГИЗИЯ

г. Фрунзе

ЧЕРЕЗ ВЕКОВ ЗАВИСТЛИВУЮ ДАЛЬ

К 200-летию со дня рождения В. А. Жуковского

ПО-РАЗНОМУ складываются судьбы поэтов. Поэзия одних, ярко вспыхнув однажды, продолжает сиять через годы и эпохи, обретая в каждый исторический период новое звучание и краски. Так случилось с поэзией А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Г. Гейне, Н. А. Некрасова...

Другие — прокладывают новые пути, расшатывают рутинное, открывают новые темы, идеи, образы. А потом их поэзия живет больше как бы отраженным светом в творчестве продолжателей, во всей национальной литературе.

Именно такова судьба поэтического наследия Василия Андреевича Жуковского. Двухсотлетие которого с благодарностью и великим уважением отмечают в эти дни широкие круги общественности. Явившись в литературу в эпоху роста национального самосознания, патристического боодушевления, вызванного войной 1812 г., Жуковский стал одним из первых, крупнейших и своеобразнейших поэтов нового времени — поэтом, открывшим новую страницу в русской поэзии.

Литературная жизнь этого времени — острые идейно-художественные поиски и споры, рождается и утверждается пришедшее на смену классицизма романтическое направление, литература обогащается новыми идеями и темами.

Юный тогда поэт В. А. Жуковский, а первое его печатное стихотворение «Майское утро» появилось, когда ему было четырнадцать лет, чутко улавливает новое и становится одним из активнейших защитников романтизма. В. Г. Белинский писал о поэзии В. А. Жуковского, что романтизм его — это «желанье, стремление, порыв, чувство, вздох, стон, жалоба на несовершенные надежды...», что «не Пушкин, а Жуковский первый на Руси выговорил элегическим языком жалобы человека на жизнь... скорбь и страдания составляют душу поэзии Жуковского...».

Уже названия многих стихотворений Жуковского подтверждают верность высказывания великого русского критика: «Желание», «Мечта», «Тоска», «Стремление». Шедевром ранней лирики поэта является элегия «Вечер». Все в ней искренне, душевно, природа дышит удивительной жизнью и грустью.

В элегиях поэта с наибольшей полнотой отразились богатство его натуры, его идеалы и стремления, содержанием которых было «со-

вершенное недовольство миром, собою, людьми» (Белинский). Недовольство это, породившее мотив жизненного разочарования, имело социально-историческую и личную причину. Поэт пережил пору либеральных надежд, связанных с началом правления Александра, закончившегося аракчеевщиной и реакцией, испытал на себе противоречия общественной жизни: долгие годы, не имея ни службы, ни средств, жил на скромный литературный заработок, прошел через идеальную, возвышенную и одновременно страстную любовь к девушке, жениться на которой по религиозным и сословным предрассудкам не мог.

Все это усиливает мотивы гражданской оппозиционности творчества поэта, выдвигает его на особое место в общественной жизни России преддекабристского периода, когда программа просвещенной монархии, либерализации «сверху» представлялась основной формой социального переустройства государства. Все это в полной мере выражала поэзия Жуковского, что и дало право А. С. Пушкину написать: «Никто более тебя не имел права сказать: глас лиры — глас народа».

НЕ МЕНЕЕ значителен вклад Жуковского в расширение контактов русского читателя, русской культуры с европейской. Своими переводами он закрепил в ней передовые идеи и образы. Он много и талантливо переводит Шиллера, Гете, Вальтера Скотта, Бюргера, Уланда, утверждая в русской литературе жанр баллады. Переводческая деятельность поэта была одной из основных форм его творчества. В ней он добивался виртуозности и совершенства, заслуженно неся звание «гения перевода».

Добавим к этому, что переводные произведения Жуковского, обладавшие разнообразием интонаций, рифм, ритмов, поэтических жанров, во многом определили развитие не только оригинального творчества Жуковского, но и всей русской поэзии то-

«Пленительная сладость» стихов Жуковского прошла, по верному замечанию Пушкина, «веков завистливую даль». Прошла и оставила след и в поэзии самого Пушкина, определила философскую медитативность поэзии Батюшкова, Тютчева, Фета, Языкова и многих других.

В. ОЗМИТЕЛЬ,
доцент Кирженпединститута им. В. В. Маяковского.